

ВЛАДИСЛАВ ЦАП: «МНЕ НАИБОЛЕЕ БЛИЗКА ЕВРЕЙСКАЯ ТЕМАТИКА»

Интервью с биробиджанским художником Владиславом Абрамовичем Цапом знакомит читателя с вехами его творчества, предпочтениями в художественных жанрах, материалах и тематике, его отношением к своим произведениям. Автор памятнику Шолом-Алейхему в Биробиджане предстаёт не отстранённой художественной личностью, а творческим человеком со своим кредо, исканиями и критической самооценкой. Материал приурочен к 65-летию художника.

Ключевые слова: Владислав Цап, Биробиджан, Шолом-Алейхем, скульптура, иллюстрация, персональная выставка, Издательский дом «Биробиджан».

Keywords: Vladislav TSap, Birobidzhan, Sholem Aleichem, sculpture, illustration, personal exhibition, Publishing House "Birobidzhan".

СПРАВКА

Цап Владислав Абрамович родился 18 октября 1954 года в городе Облучье Еврейской автономной области. В 1974 году окончил художественно-графическое отделение Благовещенского педагогического училища (ныне Амурский педагогический колледж).

Работал учителем рисования, черчения и трудового обучения в Среднебельской восьмилетней школе и в Облученской средней школе № 2, художником-оформителем на Биробиджанской обувной фабрике. С 1994 года является художественным редактором газеты «Биробиджанер штерн», после объединения газет «Биробиджанер штерн» и «Биробиджанская звезда» с областной типографией — художественным редактором Издательского дома «Биробиджан».

Четыре года (с 2011 по 2015 г.) редактировал детскую газету «Восемь ёжиков», выпускаемую Издательским домом «Биробиджан».

Член Союза художников России с 2005 года.

Постоянный участник городских, областных, региональных, российских и международных выставок.

Автор более 20 персональных выставок, проводившихся в Биробиджане, Хабаровске, Чите, Красноярске, Москве, Харбине, Балтиморе, Париже.

Автор пяти памятников в Биробиджане: Шолом-Алейхему, первостроителям города, хоккеисту команды «Надежда», участникам локальных войн и военных конфликтов, пограничникам — защитникам амурских рубежей.

Проиллюстрировал свыше сорока книг.

За время работы в СМИ опубликовал свыше пяти тысяч иллюстраций, рисунков, карикатур, кроссвордов.

Работы находятся в Музее современного искусства и Областном краеведческом музее (г. Биробиджан), в ряде российских и зарубежных музеев, в Министерстве культуры Российской Федерации, в собраниях президентов России и Израиля, видных политиков, деятелей культуры, руководителей регионов и т. д.

Когда начал рисовать, не помню, но зато хорошо помню, кто повлиял на выбор профессии. Однажды в наш двор зашёл художник, который тогда в городе изготавливал памятник погибшим воинам. Он был подвыпившим и добрым. И стал рисовать портреты обступивших его детей нашего двора. Кто-то из ребят сказал, что я рисую. Художник попросил показать рисунки и заметил, что в моём возрасте он так рисовать не умел (наверное, соврал) и посоветовал учиться на художника. Мне тогда было 12 лет.

Впервые я попал на пленэр в 14 лет с учителем рисования школы № 70 г. Облучья, Столбовым (имя не помню). Я учился в другой школе. Столбов — молодой педагог, приехал по распределению и жил в нашем доме. Это был мой первый профессиональный педагог. В училище ими стали В. Захарчук, В. Третьяков, Н. Девятериков и другие. Учеников у меня нет. А те уроки рисования, что я вёл не продолжительное время в школе, не считаются.

Моя выпускная работа в училище (диплом я защищал по живописи) называлась «Перед объективом». На ней были изображены три мальчика и девочка, стоявшие на фоне развешенного для сушки белья. Работа мне не понравилась.

На защите дипломного проекта.

Ещё в студенческие годы одна моя работа попала на областную выставку амурских художников. Я этим очень гордился. В Биробиджане стал выставляться с 1984 года. Сначала это были пейзажи, выполненные гуашью. Через 10 лет появились иллюстрации к Шолом-Алейхему и другим авторам. Тоже гуашь. Потом перешёл на масло. Последние лет шесть работаю с акриловыми красками. Они быстро сохнут и не имеют запаха — можно работать в квартире. Также продолжаю работать гуашью, здесь я применяю всего

две краски — оранжевую и синюю (железную лазурь). Двух красок вполне достаточно для живописи.

Моё жизненное кредо можно проиллюстрировать отрывком из «Двенадцати стульев»:

«[Остап Бендер]:

— Ваше политическое кредо?

— Всегда! — восторженно ответил Полесов».

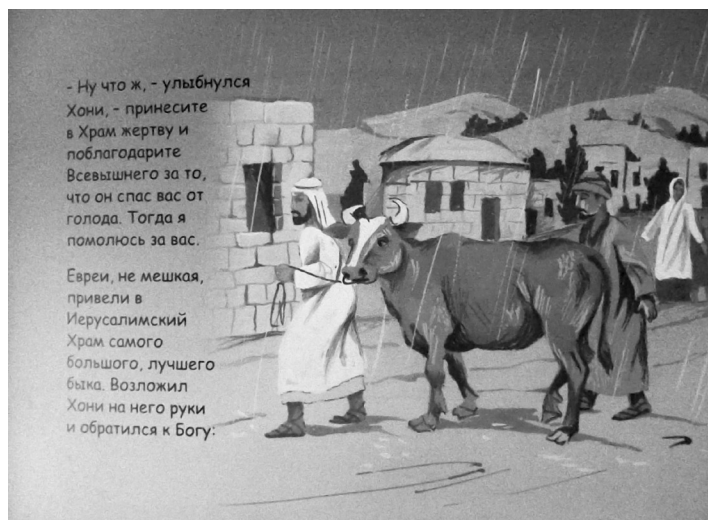
Мне легче даются иллюстрации, но больше люблю заниматься живописью. Скульптурой — только по необходимости.

У меня много живописных работ по сюжетам Шолом-Алейхема, но это не иллюстрации, а работы по темам литературного произведения, которые допускают более вольное прочтение, с добавлением своего отношения к прочитанному. Писатель задаёт тему, а я её развиваю.

Иллюстрировать мне более всего нравится авторов, в чьих произведениях присутствует юмор. Это Шолом-

Алейхем, Менделе Мойхер-Сфорим, Бабель, Эфраим Севела (мой любимый автор). Из современных иллюстраторов нравятся те, кто работает руками (без компьютера). Их много: Г. Зинько, Л. Каплан, Э. Булатов. Ближе, наверное, работы Д. Резчикова.

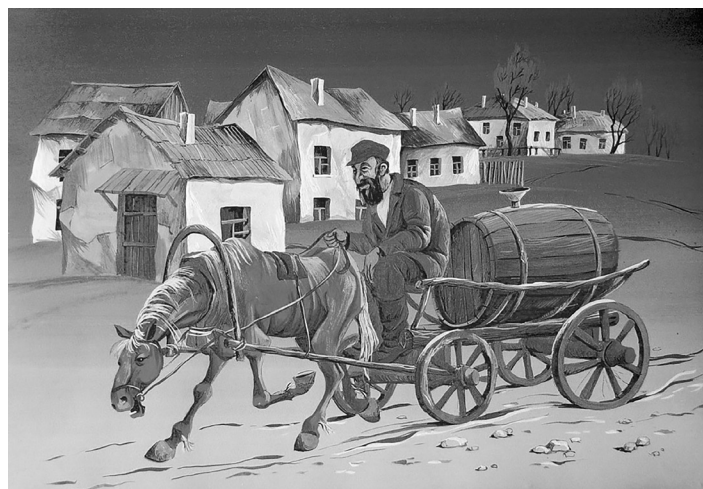
К Шолом-Алейхему впервые обратился в 1994 году. Затем иллюстрировал Бабеля, Мойхер-Сфорима, Севелу. Это были иллюстрации для выставок. Есть ещё вид иллюстраций, которые специально готовятся для издающихся книг. В основном это поэтические сборники местных авторов, краеведческая литература. Есть учебники: «Букварь языка идиш», «Хрестоматия по литературе ЕАО» и т. д. Наиболее интересны две серии еврейских сказок «Волшебные истории». Десять книг из этой серии вышли в Москве и пять — в Израиле. Это немногие книжки с цветными иллюстрациями, большинство — чёрно-белые.

Иллюстрации к еврейским сказкам «Волшебные истории».

Иллюстрация по мотивам рассказа Э. Севеллы «Моня Цацкес-знаменосец».

«Мафусаил». Иллюстрация к Шолом-Алейхему.

Раньше я иногда выставял пейзажи. За последний год не написал ни одного. Пейзажистов у нас много, а хочется быть непохожим на других. Хотя пейзажи писать нравится.

Еврейская тематика мне наиболее близка. Лучше, как я считаю, удаются не реалистические работы, а гротесковые. Темы: еврейские праздники, традиции, бытовые сценки. Иногда парадоксальные сюжеты. Еврейская тема появилась в моих работах в 1994 году. Сначала это были иллюстрации к произведениям Шолом-Алейхема и Менделя Мойхем-Сфори́ма: к повести «Мальчик Мотл», детским рассказам «Юла», «Мафусаил», «Скрипка» и другим. Затем появились работы по обычаям, традициям, бытовые сцены и т. д. Но все равно ощущается влияние Шолом-Алейхема — это присутствие юмора.

Люблю рисовать животных. Даже года три назад делал в областном художественном музее персональную выставку на полсотни работ «Братья наши меньшие и мы». Здесь были анималистические работы и портреты. Животные невыдуманные. Это соседский спаниель Гита, дворовый пёс

«Балагула-скрипач», холст, акрил.

«Скрипач на крыше».

Батон, овчарка Радж из Хабаровска, коты столяра Архипыча и моей внучки и другие. А вот герои работ на еврейскую тему в основном вымышленные.

Могу сказать, что в творчестве самое лёгкое. Это изготовление подрамников для работ (я люблю столярничать). Самое сложное — не само написание работы, а поиск удачного сюжета для картины. Поэтому некоторые удачные идеи я тиражирую по два-три раза, к примеру, «Скрипача на крыше» я писал в различных вариантах аж пять раз!

Про мои биробиджанские памятники пишут много небылиц. Так, сообщалось, что среди фигур переселенцев [Памятник первым переселенцам. — Ред.] я изобразил свою бабушку. В Китай в ходе работы над памятниками я действительно ездил много раз, но голову Шолом-Алейхема не лепил [Памятник Шолом-Алейхему. — Ред.] — я вылепливал из скульптурного пластилина макет примерно в одну четвёртую от натурального размера.

Инициатором установки многих памятников в городе является Валерий Соломонович Гуревич [Председатель совета Федерации еврейских организаций Дальнего Востока России, заведующий лаборатории истории еврейской культуры и еврейского миграционного движения ИКАРП

Работа над макетом памятника «Пограничник».

ДВО РАН. — Ред.]. Например, он договорился с китайцами, и они оба памятника отлили бесплатно [Памятник первым переселенцам и памятник Шолом-Алейхему. — Ред.]. Рассказывать о них особо нечего. Я не профессиональный скульптор. До этого иногда отливал из гипса медальоны, барельефы и другую мелочь. Меня попросили взяться за Шолом-Алейхему, затем попросили хоккеиста [Скульптура хоккеиста команды «Надежда». — Ред.], и пошло-поехало... Я считаю автором пяти скульптур в Биробиджане, но мне они не нравятся. Ведь я не профессионал в этом деле. Наиболее удачной считаю ограду с литьём у синагоги и общины «Фрейд», но это всё же не совсем скульптура...

Лепка хоккеиста.

В Биробиджан я приехал в 1987 году. Город впечатлил своим парком. Это был настоящий лес с качелями-каруселями. Ещё зеленью на улицах и девушками. В Биробиджане тогда были мед-пед-культпросветучилища, много предприятий лёгкой промышленности. Это был женский город. Город невест, как Иваново. Сейчас он заметно изменился. На тихих улочках вырубili огромные тополя. Ведётся какая-то война с зеленью. Исчезли деревянные дома. Появились новые площади, фонтаны, памятники, современные здания, набережная, одетая в камень. Город стал красивее, но исчез дух старого Биробиджана. Старый город мне всё-таки ближе.

Мне нравится жить здесь, в Биробиджане. Я, как кулик, хвалю своё болото. Хотя все мои друзья разъехались кто куда... Близких друзей у меня здесь не осталось. Есть лишь хорошие приятели.

Что касается хобби, то в разное время я коллекционировал значки, карманные календари, ластики, киноафиши и т. д., но быстро остывал. Сейчас в моём кабинете висит стенд, на который наклеено около пятисот различных пробок от пива, но это не коллекция, а лёгкое собирательство. Ещё

собираю сувенирные и необычные карандаши, их у меня немного, наверное, чуть более сотни.

Вечером после работы занимаюсь живописью или графикой. Бывает, немного смотрю телевизор. Читаю очень мало, и то не бумажную литературу, а с компьютера. Конечно, мог бы наврать, что читаю взахлёб... Но это не так. В молодости (даже не верится!) я читал много, более тысячи страниц в неделю.

Персональная выставка в Биробиджане, январь, 2019 год.

До недавнего времени у меня было 28 «персоналок». Иногда устраивалось по две персональные выставки в год. Одна из последних — на 85 работ (задействовали два зала) — была три года назад в Московском доме национальностей. В Биробиджане последние три-четыре года персональные выставки не делал. И поэтому решил, что это положение нужно исправлять. В январе-феврале провёл «персоналку», посвящённую будущему юбилею области. Количество работ в ней было, разумеется, 85 штук — как и лет автономии. Все работы были написаны в последние три года. Более старые я предоставить не мог, так как вся прежняя живопись и графика остались в Москве и Московской области (были куплены) после моей выставки в Московском доме национальностей.

Как-то собирался делать выставку прессованной флористики. Это картины, где вместо красок используются засушенные листья деревьев. Хватило терпения только на шесть работ. Бросил. Так что планов на длительный период у меня нет.

Трудно сказать, какое из достижений самое дорогое и тёплое... Их много. Несколько лет назад в Биробиджане работала съёмочная группа из Бельгии во главе с режиссёром Ги Марком Инаном. Они общались с жителями нашего

Прессованная флористика.

города, записывали их воспоминания. Особо им понравился рассказ Валентина Пасманика о дворе своего детства. Двор по улице Калинина был шумный, с множеством детей, колоритными еврейскими женщинами. Вечером на улицу выходил парикмахер дядя Миша и бесплатно стриг всех мальчишек своего двора.

В составе съёмочной группы была художница по имени Доминик. Она предложила мне совместно сделать рисунки к будущему фильму.

Идея была такова: мы по очереди рисуем двор Валентина Пасманика; когда свободного места на листе не будет, стираем рисунки и выполняем новые... Полный бред.

Сначала Доминик нарисовала дом и парикмахера, потом я — стол с мужиками, забивающими «козла». Доминик стирает одну фигуру и вместо неё рисует мальчика. Я убираю стул у парикмахера и вместо него рисую табуретку...

Изобразили мы и девочек, играющих в классики, и женщин с вёдрами, и пьющих мужиков, и мальчишку с рогаткой. Вскоре весь лист был заполнен рисунками; мы их стирали и наносили новые.

Рисовали часа два-три, а потом в две руки всё это стерли. По чистому, а, вернее, грязному от рисования, листу должны были пойти титры фильма.

Оператор, поразительно похожий на художника Ван Гога, дал посмотреть заключительный фрагмент нашей работы. Скорость воспроизведения была увеличена. Тут я понял, насколько я был неправ, не согласившись сразу с творческой задумкой Доминик, которая оказалась настоящим мыслящим художником. Да, рисование по очереди с отталкиванием друг друга локтями (вошли в азарт) было захватывающим занятием, а результат работы непредсказуемым (для меня).

Фильм «Биробиджан: тлен и возрождение» стал победителем фестиваля авторского документального кино в Европе. В титрах фильма есть и моя фамилия.

Через некоторое время я вернулся к этой теме и написал серию работ под названием «Старый двор». Сейчас эти холсты находятся у одного из московских коллекционеров.

*Подготовила Ольга Волкотрубова.
Фотографии из архива Владислава Цапа.*